

Он хочет, чтобы она защищала себя больше, чем кто-либо другой.

"Наньфэн!" Дуан Анран увидел, что он собирается уходить, и быстро потянул его. Она думала об этом в последние несколько дней. В тот день, когда он сказал, что потерял память, она была обижена, но позже почувствовала облегчение.

А как насчет амнезии, и когда он узнает, что случилось с ее матерью, это не то же самое, что ненавидеть ее, так что теперь она должна позволить Цзи Наньфэну медленно полюбить ее снова. Что касается этих вещей, она будет медленно говорить.

В данный момент кажется, что ситуация несколько выходит из-под ее контроля, что очень расстраивает ее.

Цзи Наньфэн проигнорировал ее и все еще шел к сердцу Мо Ли.

"Как же так рано, вечеринка официально начнется не сразу!" Сказал Цзи Наньфэн, обнимая его за талию.

Мо Ликсин не ожидала, что Цзи Наньфэн не только не винил ее, но и так красив, даже по ее мнению, несколько избалован и разговаривал с ней.

"Ты не сердишься!"

"Почему я должен злиться, моя жена ревнует, я должен быть счастливым!" Цзи Наньфэн рассмеялся.

Ревнуешь? Мо Ликсин не знал, как его поднять.

"Я забыл, что говорил раньше, поверьте мне! Когда это будет!" - сказал Цзи Наньфэн.

"Но..." Сердце Мо Ли кричало внутри, похоже, ему следует вернуться к практике красноречия, а разговаривать с учителем - это действительно слишком много ума.

"Ну, не пытайся спорить, не ты говоришь, а я, но тебе нечего сказать, нет причин опровергать". Цзи Наньфэн падает в обморок.

Мо Ли тысячи раз говорил Цзи Наньфэну, что ты делал раньше, как у меня может не быть других идей, но... Я слышал, как он так сказал, очень счастливый.

Затем подошел официант -

"Мистер Джи? Тен Лао хочет что-то сказать наедине!"

Цзи Наньфэн немного поколебался и посмотрел на сторону лица с посиневшим лицом. Некоторым из них было не по себе. Подумав об этом, они сказали: "Я подожду снаружи, я скоро выйду!" Затем официант ушел, С таким количеством людей, Дуан Энран ничего не может сделать слишком много.

Мо Ликсин не слишком задумывался об этом. Некоторые акции компании Тэн Лао принадлежат Цзи Наньфэну, так что нет никаких сомнений в том, чтобы найти его, чтобы о чем-то поговорить. И в конце абзаца Епгоп может уйти только со вздохом облегчения.

Мо Ликсин не обращал внимания на взгляды окружающих и жадно ел свои собственные пирожные. Тэнцзя - семья со столетней историей. Это не покрывается. Сдержанная роскошь банкетного зала имеет свой оттенок. Если ты ничего не скажешь, скажи это. Маленькие десерты - это не одно и то же, это вкусно!

"Девочка, мы снова встретились, помнишь меня?" Миядзава позволил себе притвориться удивленным, на самом деле заранее обдуманым в течение долгого времени. Кажется случайным совпадением, что она и две его встречи, на самом деле, являются его намерениями.

"Миядзава, как ты тоже здесь оказался?" Мо Ли был удивлен. Торговый центр встретился в тот день. Выйдя из магазина, она нечаянно произнесла несколько слов. Ее впечатление об этом человеке было очень хорошим, особенно в том, что касается дизайнера свадебного платья, она просто ее доверенное лицо. После того дня она до сих пор сожалеет о том, что не хотела связываться.

"Мистер Мо, у нас все еще действительно есть судьба!" - сказал Миядзава.

"Да! Ты и Тен Лао..."

"Тен Лао - мой дедушка!" - сказал Миядзава.

"О!" - Мо Ликсин кивнул в знак согласия, и так оно и оказалось.

"Почему мисс Мо пришла сюда?" Он притворился, что не знает.

"Я и... мой муж и я пришли!" Она колебалась, а потом сказала это.

Миядзава услышал слово "муж" в своем сердце, да! Ее муж, его третий брат, последняя жизнь, Цзи Наньфэн на самом деле не ошибается, Мо Ликсин не ошибается, но они не должны быть вместе, у них нет хорошего конца.

В прошлой жизни он тоже влюбился в сердце Мо Ли и спросил себя: не нужно меньше Цзи Наньфэна, но что случилось? Когда она поняла это, Мо Ликсин уже лежала на больничной койке.

В прошлой жизни, ради братства, ради самодовольного счастья Мо Ли, он оставил этот разум в своем сердце. Никто не узнал, что он этого не сделает, даже если они все еще женаты, он все равно не позволит в последний раз. Такая трагедия случается, даже если ему, возможно, придется прибегнуть к ней.

"Ты женился, но ты этого не ожидал!" - сказал Миядзава, но выражение его лица не было удивительным.

Мо Ликсин не обращал внимания и не обращал внимания.

"Хе Синь Ли, мне нужно с тобой кое о чем поговорить, хорошо!" Абзац, который покинул службу безопасности, внезапно подошел и сказал.

Брови Мо Ли нахмурились, она видела много телевизионных драм, и процедуры похожи. Естественно, она не могла думать, что у нее это получится очень хорошо.

"Нет, нам не о чем говорить", - сказал Мо Ликсин. Она знает, что у нее мягкий характер, но она не глупа, даже не Девственница. Она не хочет больше общаться перед лицом бессовестного "врага любви".

"Ли Синь, я знаю, что между нами есть некоторые недоразумения. Нань Фэн также может неправильно понять меня. Ты можешь..."

Если вы скажете наполовину, вы будете высокомерны, но это заставит людей задуматься.

Мо Ликсин действительно первые два больших, такого рода рутина собачьей крови, на самом деле, глупая нет, может произойти в реальности, всем будет не так легко понять. Теперь все могут подумать, что это ее внешний вид, так что у них есть трещины. Мо Ли в глубине души чувствует, что он невиновен.

"Хватит, убери набор своего фальшивого орангутанга. Вы хотите, чтобы все меня неправильно поняли, но также хотите положиться на метод. Что с нами не так, я не имею к тебе никакого отношения. Ты ничего не говоришь, что мне нравится Цзи Наньфэн, потому что ты только преследовал его, не забывай, каковы отношения между мной и Цзи Наньфэном, даже если ты хочешь уйти от этого, ты прав". Мо Ликсин закончил с необъяснимым освежением, похоже, он забыл и не самый лучший выбор.

Миядзава был первым, кто увидел Мо Ликсина таким сильным. В прошлом весь гнев разрывал желудок и проглатывался, что заставляло людей чувствовать себя расстроенными и злыми.

Другие, кто обратил внимание на эту сторону, тоже немного удивлены. Удивительно, но перемена Мо Ликсина не мала!

Если Мо Ликсин узнает мысли этих людей, она будет смеяться и смеяться. Честно говоря, она все еще маленькая сумочка, особенно в лице Цзи Наньфэна. Теперь она может сказать много слов на одном дыхании. Это недавняя смена Цзи Наньфэна, так что ему не следует использовать ее так осторожно, а во-вторых... Это всегда вздох облегчения, всегда посылаемый!

Однако Мо Ликсин не знал, что думали эти люди, и когда они закончили, они вышли из банкетного зала. Сумма... на самом деле пошел в туалет и ахнул. Круто быть крутым, но... ее маленькое сердечко больше не может этого выносить. Если я увижу этих коров и призраков, я все равно смогу бежать и бежать, могу прятаться и прятаться!

Когда Цзи Наньфэн вышел, он увидел Миядзаву, и не было никакого несчастного случая. У Тен Лао, как у дедушки Миядзавы, не было причин не приходить, но теперь он смотрит себе в спину и всегда чувствует себя знакомым, а не знакомым со своим братом. Но фамильярность незнакомца производит впечатление.

"Второй брат, я давно тебя не видел", - тихо сказал Цзи Наньфэн, и его глаза были несколько неясными.

"Я давно тебя не видел, младший брат совсем рядом". Я сделал глоток красного вина. - спросил Миядзава, и они посмотрели друг на друга и увидели странный взгляд в глазах друг друга.

Цзи Наньфэн воспользовался моментом и сказал: "С момента создания отрасли тоже стал семьей и жил хорошо". Он намеренно кусает два слова семьи, ему самому непонятно, почему это так ясно, еще более странно.

У Миядзавы несколько сложный взгляд на этого брата, который мог родиться и умереть вместе за последние 10 лет. Спустя долгое время он сказал: "Прежде чем слушать четырех братьев, вы женаты, я все еще не верю в это, теперь я хочу, чтобы это было правдой".

"Ее зовут Мо Ликсин, подожди, я представлю тебя тебе".

"Сердце Мо Ли... Я думаю, мы уже знаем", - сказал Миядзава.

Мо Ликсин успокоился в туалете и собрал вещи. Когда он вышел, то увидел, что Цзи Наньфэн и Миядзава разговаривают, и атмосфера была другой.

"Ты знаешь", - зазвучало сердце Мо Ли.

Два человека, которые разговаривали, слышали звук, и это было вырвано из их собственных

мыслей.

Мо Ликсин инстинктивно подошел к Цзи Наньфэну: "Ты знаешь?" - спросил Мо Ликсин.

"Второй брат, упомянутый ранее", - сказал Цзи Наньфэн.

"Что, ты не хочешь сказать, что твоего второго брата зовут Гун Юэ... Подождите, все вы носите фамилию дворец, не так ли, не так ли, что вы Гун Юэ, это... это..." понял и запнулся... Ли Синь действительно чувствовал, что это болезнь и лекарство. То ли она взволнована, то ли боится, что она заикается, просто набралась смелости Дуан Энран. Действительно, я потерял лицо перед своим кумиром, ах! Я все еще чувствовал, что раньше встречал доверенное лицо. Это доверенное лицо. Это и есть великий бог!

"Таким образом, ты маленькая Лолита, которая пришла в нашу компанию". - сказал Миядзава, улыбаясь.

"Маленькая Лоли" Мо Ли не поняла.

"Я сказал, что в день собеседования я пришел посмотреть на очень маленькую и красивую девушку, не только на первое собеседование, но и на лучшее", - объяснил Миядзава.

Мо Ликсин знает об этом из уст своего кумира. В дополнение к небольшой счастливой случайности в его сердце есть еще немного безмолвия. Неужели это так неторопливо? Просто она может просто придумать мелкого сотрудника, который только что пришел в компанию, даже большой босс Гун Юэ знает об этих вещах.

Не говоря уже о том, что в ближайшие дни Мо Ликсин действительно почувствовал этот досуг, ничего не делая, но чтобы завершить работу пораньше, цель компании состоит не в том, чтобы просить большего, а только в том, чтобы добиваться штрафа, так что компания вернулась, когда им пора подумать об осадках? Пока вы хорошо выполняете свою задачу в течение указанного времени, с вами все будет в порядке.

"Да, похоже, что моя жена очень популярна в компании", - сказал Цзи Наньфэн.

Мо Ли посмотрела на него странным взглядом. Он думает, что Цзи Ханьфэн - не та нежная и элегантная песня, и теперь ему неловко.

Миядзава тоже в замешательстве. Три его брата, похоже, поменялись местами, но они также сказали, что не собираются подниматься.

"Нан Фенг, кто это?" Дуан Анран не знал, где внезапно развернуться и сказать.

Мо Ли наморщил лоб.

"Как так получилось, что я помню, как в последний раз я очень ясно сказал, что, кажется, незнаком с вами. Не называй меня так интимно в будущем и держись от меня подальше". Даже если старый Наньфэн утончен, неважно, насколько у него плохой характер. Однако перед лицом параграфа Энрон все еще не может контролировать себя, шутит, перед своей женой, если вы не выступите лучше, это действительно глупо.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/24248/1556857>